

Глава четвертая

Я как раз направлялась в сторону кухни, глаза мои твёрдо смотрели только вперёд, как вдруг кто-то ласково позвал меня:

– А-Лань!

Затем последовал звук лёгких шажков, и вот, молодая девушка с покрасневшими щеками уже стояла прямо передо мной, она улыбалась во все зубы, не обращая на всех остальных внимания:

– А-Лан, куда ты идёшь?

Я как раз хотела спросить её «кто она», но она тут же продолжила:

– Меня зовут Цин Я, я тоже нахожусь под крылышком Молодой Леди.

И тут я поняла, что действительно уже видела её ранее, поэтому тут же честно ответила:

– Я и иду на кухню.

– Кухню? – её носик забавно дёрнулся, но выглядело это очень мило. – Хочешь взять миску с птичьим гнездом для Молодой Леди?

Я кивнула:

– Да.

Цин Я ведёт себя довольно фамильярно, держа меня за руки, она говорит:

– Тогда я схожу с тобой. А-Лан, у тебя такие нежные руки, такое прекрасное чувство.

У меня не было времени и подумать, что могли бы значить её слова, как и то, что она хочет проводить меня, как воробушка.

Главой на кухне была тётушка Цуй, дама среднего возраста; её пухлое тело выглядело даже хуже, чем у мужчины, так что поговорка «люди, которые работают на кухне и подают невкусную еду, как правило, не тонкого телосложения» корректна. Много времени прошло с тех пор как слуга смог стать мастером, такова тётушка Цуй.

Я слышала, что она приехала в этот дом ещё до рождения мастера, но тогда она была ещё совсем маленькой. Ещё я слышала, что она же была кормилицей молодого мастера. А также то, что если горничная видела тётушку Цуй, то с ней непременно нужно обходиться вежливо. Слышала, что все это слышали, и это уже давно стало реальностью.

Когда мы вошли, тётушка сидела на скамье и болтала с людьми, она бросила на нас лишь короткий взгляд, затем вернулась к разговору.

Цин Я за мной сделала несколько уверенных шагов, видя ситуацию, она сказала:

– Здравствуй, тётушка Цуй.

В ответ тётя Цуй бросила без особого выражения:

- Ну и с какого вы двора?

Цин Я ярко улыбнулась:

- Я Цин Я со двора Молодой Леди, я не так давно здесь, поэтому мы видимся впервые. Пожалуйста, приглядывайте за мной в будущем.

Я ни слова не сказала и просто погрузилась в молчание, не следуя их примеру и не изменяя своего выражения лица. Приглядывать? Приглядывать за приготовлением еды или за тем, какое блюдо нужно сделать в больших порциях? Впрочем, это маловероятно, ведь мы едим достаточно большой горшок риса.

Очевидно, что тётушке было приятно услышать данные слова, поэтому она наконец всё-таки ответила с улыбкой:

- Смышлёная девочка.

Я определённо заметила, что в этот момент она смотрела именно на меня, вероятно потому, что мы стояли вместе с Цин Я рядом и создавали большой контраст.

Тогда тётушка Цуй сказала:

- Пришли за птичьим гнездом для Молодой Леди? Оно ещё не готово, нужно подождать ещё часа четыре.

Как только Цин услышала это, она сразу ответила:

- Тогда мы подождём здесь.

Затем Цин быстро разговорилась с тётей Цуй с особым пылом и восхищением. А что до меня, я без особого интереса наблюдала за тем, как готовится порция птичьего гнезда; наблюдала я за ней медленно, пока не закончился тоник.

Тётушка Цуй умело положила гнездо на стол, как раз тогда, когда я закончила с закусками и уже взяла птичье гнездо, кто-то вошёл.

- Тётушка Цуй, - уверенно позвал её некто.

Неприветливая тётушка Цуй тут же стала дружелюбнее, как только услышала знакомый голос:

- Сань-Эр, что, Молодая Госпожа уже вернулась?

Горничная, девушка, по имени Сань-Эр очень тонкая и привлекательная, она застенчиво сказала:

- Да, Молодая Госпожа только что вернулась, поэтому я пришла, чтобы забрать птичье гнездо.

И тут меня настигло угрызение совести.

Тётушка Цуй сделала паузу, а затем сильно стукнула по своему бедру:

- Я ничего не забыла?

Меня поразил звук «хлоп»; разве тётушке не было больно?

- Забыла? - Сань-Эр моргнула, с сомнением глядя на гнездо в моих руках, спрашивая, - Что-то не так?

Я смотрю на Сань-Эр и чувствую себя... такой же довольной?

Тётушка смотрит на меня и говорит:

- Вот это было для Молодой Госпожи, как насчёт того, чтобы ты взяла и отнесла его первой.

В стороне Цин Я быстро говорит:

- Тётушка Цуй, это...

На полуслове тётушка перебивает Цин Я:

- Во-первых, именно Сань-Эр попросила меня об этом, так что то, что Цю Хуа отвлекла меня, вовсе не значит, что я забыла об этом, ясно? Ваша барышня ведь ещё не вернулась, верно? Поэтому это гнездо будет отдано Молодой Госпоже, и вы двое вернись обратно, придите позже.

Я вижу непреклонное лицо Цин Я, и состроив недовольное личико Сань-Эр пробормотала:

- Тётушка, это ведь некрасиво, может, лучше я подожду.

Тётушка взяла птичье гнездо своими большими руками:

- Возьми и скорее доставь его Молодой Госпоже, а то остынет.

Сань-Эр опускает голову, поглядывая на меня и Цин Я, она тихо сказала:

- Тогда, спасибо, сестрицы.

Я считаю данную ситуацию действительно смешной, она что, думает, что у меня мозгов нет? Думает, что я не увидела, что её глаза говорят совершенно о другом? Агх, это тот человек, к которому нельзя поворачиваться спиной, в противном случае можно раскрыть все свои слабости.

Словно безумец, я шагаю вперёд и говорю:

- Это принадлежит нашей Молодой Леди.

Сань-Эр сжимается:

- Я... я подожду.

Брови тётушки взметнулись вверх, она бросила на меня презрительный взгляд:

- Я отдала его Сань-Эр, так что иди и отнеси его своей Госпоже, если же ваша Молодая Леди вспылит, тогда идите вперёд и прямиком ко мне. И вообще, что ты за девка такая, как ты смеешь быть такой прямо передо мной, этому-то тебя Молодая Леди научила?

Теперь я понимаю, что у той девки - Ин Лу - здесь нет никакого влияния, и причина может крыться как раз-таки в ловкости этой Сань-Эр.

- Сань-Эр, иди вперёд.

Сань-Эр слабо улыбнулась нам, затем развернулась, чтобы уйти.

Конечно, я не упустила искры насмешки в её взгляде, когда она обернулась, после чего я немного завелась; ха, это будет действительно весело, эта Сань-Эр занятая, мне даже стало любопытно, что же за человек такой эта Молодая Госпожа?

Когда мы возвращались, Цин Я была вне себя:

– Они что, только к двору Молодой Госпожи принадлежат? Ну и что с того, что она хозяйкой стала? В конце-то концов, Молодая Леди – родная сестра Молодого Мастера! Такие крепкие кровные узы никак не могут не иметь веса! Прогибаться под эту горничную, да эта тётка просто ужасна!

Мысленно я подумала, что тётушка и вовсе не прогибается, эта Сань-Эр ей действительно нравится. А что касается гнезда, мне больше интересно, возникла ли эта ситуация именно с подачи Цуй? Определённо, это заговор, во главе которого стоит Сань-Эр. В то время, когда я уже поместила гнездо на поднос, она всё ещё играла невинность, когда указывала на чашу, спрашивая, не для её ли Госпожи это гнездо, хотя главный, скрытый, смысл был в следующем «вы забыли о моей Госпоже? Ничего, у вас ведь уже есть готовый, так что просто позвольте мне забрать его первой».

Пусть и говорят, что рыбак рыбака видит издалека, у меня нет никаких положительных чувств к этой Сань-Эр. Спросите почему? Ну... возможно потому, что она нагло выхватила у меня птичье гнездо, которое я ждала целых пятнадцать минут. Признаться, чувствуя я себя паршиво, и семя ненависти она уже успела посеять.

А Цин Я всё продолжала:

– А ведь знаешь, говорят, что Сань-Эр действительно фаворитка Молодой Госпожи, а ещё говорят, что её полюбил сам Молодой Мастер, но кто знает, верно? Возможно, она бы даже могла вступить с ним в брак и стать частью его гарема. На самом деле Сань-Эр зовут Сань Цзинь, но я слышала, как Молодой Мастер игриво её называл Сань-Эр, Молодая Госпожа последовала его примеру, а там и все остальные стали её так называть. Сань-Эр действительно очень красивая, ко всему прочему она находится на хорошем счету у такой хозяйки как Молодая Госпожа, так что она наверняка проживает счастливую жизнь. Да уж, не то, что мы... ха...

А я всё думаю, про эту девку – Ин Лу – действительно ли она такая неприятная? Если посмотреть на неё с другой стороны, то кроме того, что она очень тихая, в ней нет ничего особо раздражающего или это всё из-за Молодой Госпожи, чтобы она сделала в противовес? Точно также, как и персонажи Цзы Лин и Лу Пин, которые вышли из-под пера бабушки Цзюнь Яо (автор «Жемчужная Принцесса»), как симпатичная и умная Сань Цзинь и унылая и бездушная я? Сейчас на этот вопрос не найдётся ответ.

Когда мы с Цин Я возвращались во двор, мы издалека слышали странный звук из комнаты Молодой Леди «пи-ли-па-ла».

Цин Я испуганно посмотрела на меня, но всё равно продолжила идти, стиснув зубы.

– Ай-я~ У Молодой Леди снова истерика, – тихо сказала она.

Мы дошли до двери комнаты, я вижу, что некоторые горничные испуганно шныряют то тут, то там, и чего они так суетятся? Впрочем, понятное дело, это потому, что Ин Лу хлестала всё, что

попадалось ей на глаза.

Длинные серебристые волны хлыста, словно серебристая линия света, всё приводит в беспорядок, чего касается. Табуретка была сломана и отправлена в полёт с востока на запад, чашка и чайник разлетелись вокруг, с туалетного столика всё было сметено, словно по нему прошёлся сильный порыв ветра. И эта молодая деваха, разодетая в одеяния цвета розового персика, широко раскрыла свои глаза от гнева, щеки её привлекательно покраснели, напоминая закат; эта проворная фигура доблестно стоит...

Ах да, прошу прощения, я здесь Уся.

Но вернёмся к действительности, Ин Лу заметила Цин Я и меня в дверях, и тут же взмахнув хлыстом в нашу сторону, гневно, чуть ли не сотрясая небеса, сказала:

- Вы где загорали, раз соизволили прийти только сейчас?!

Цин Я тут же принялась защищать свою голову, уклоняясь и убегая, словно крыса, она даже и не пыталась оправдать себя:

- Молодая Леди, мы пошли за вашим птичьим гнездом.

И тут я помрачнела, ну что за дурнушка, сама ведь напрашивается.

И ведь правда, услышав это, Ин Лу ещё больше возмутилась, холодно улыбнувшись:

- Ну и где же оно тогда?

Только тогда Цин Я поняла всю глупость сказанного, не решаясь ответить:

- Оно... птичье гнездо забрала Сань-Эр во двор Молодой Госпожи.

Думаю, что это действительно ужасно, она не просит, чтобы её избили, она практически молит о смерти.

Лицо Ин Лу померкло, она яростно взмахивает хлыстом, и он в опасной близости скользит мимо Цин Я, пусть он и не задел её, но знатно напугал, лишив каких-либо чувств.

Остальные ещё больше сосредоточились на том, чтобы избежать её нападения, увидев, что Ин Лу становится ещё злее; временами из их глоток доносятся крики ужаса.

- Ты! - Ин Лу развернулась, указывая на меня. - Я ведь сказала позаботиться тебе о Сяо Хэй, а ты что делаешь? Он голодает до такой степени, что постоянно кричит, но ты всё ещё не осознала своё сладкое маленькое бремя, до сих пор не воспринимаешь меня, Молодую Леди - я - так, как следует, да?

Сказав это, она не даёт мне времени, чтобы я хоть как-то отреагировала и сразу же бьёт по мне хлыстом. Несколько человек в углу кричат «ах», закрывают глаза, в страхе, будучи свидетелями трагедии.

Однако я не сдвинулась с места и осталась стоять на месте, когда хлыст прошёл мимо и ударился о землю, подняв густой слой пыли.

Ин Лу приоткрыла свой маленький рот, безмолвно говоря:

- Почему ты не уклонилась?

Я намеренно веду себя так, словно сбита с толку, наклоняя голову:

- А зачем мне нужно уклоняться?

Ин Лу замирает, услышав это, затем спрашивает:

- Ты не боишься моего кнута?

Я продолжаю симулировать полное непонимание:

- А чего я должна бояться?

Ин Лу кидается на людей с большой силой, но каждый раз, когда хлыст оказывается в опасной близости от человека, от неё не чувствуется, что она действительно хочет кому-то навредить, ведь никто в этой комнате не был ранен.

Ин Лу стягивает кнут:

- Может, ты просто не понимаешь, что у меня плохое настроение?

Я снова поднимаю голову, чёрт, притворятся полной идиоткой так утомляет:

- Знаю.

- И всё равно не боишься моего поведения? - думаю, она считает такое отношение к делу странным.

Я говорю так, словно рассказываю историю:

- Молодая Леди сердится, она в плохом настроении, а значит, должна вымести всё это.

Воздержание вредит и телу, и разуму.

Ин Лу смеётся, говоря с издёвкой:

- Тогда скажи мне, как мне вымести всё это?

На мгновение я задумалась, затем без малейших колебаний подошла к кровати, где находится ваза размером с половину обычного человека, и толкнула её на землю, говоря спокойным и мирным тоном:

- Вот так.

Звук разбитой вазы и вздохи служанок звучат в унисон. Как говорят, эту вазу сделал один великий человек более ста лет назад; на ней также можно увидеть рукописную каллиграфию определённого великого каллиграфа, кроме того, важно отметить, что это был подарок, который маленький дядюшка Ин Лу сделал ей на седьмое день рождения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8320/254191>